

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.027

УДК 32.327

КАН ШИСИНЬ

аспирант Института Китая
и современной Азии РАН, Россия, г. Москва
E-mail: lilililiang12@yandex.ru
ORCID: 0009-0002-1441-8048

ОТНОШЕНИЕ КНР И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1992-1998)

Данная работа анализирует формирование политического доверия и многопланового сотрудничества между КНР и Республикой Корея (РК) на начальном этапе после установления дипломатических отношений (1992-1998 гг.) в контексте трансформации регионального порядка Северо-Восточной Азии. Цель работы заключается в выявлении ключевых механизмов и факторов стремительного развития двусторонних связей. На основе комплексного анализа официальных документов, статистических данных, материалов визитов высшего руководства, деятельности диалоговых площадок и академических источников установлено, что интенсивный обмен визитами на высшем уровне создал прочную институциональную основу политического доверия. Одновременно был достигнут качественный прорыв в экономической сфере, где объем двусторонней торговли вырос с 5,03 млрд в 1992 г. до 24,06 млрд долл. США в 1997 г. благодаря географической близости, структурной взаимодополняемости экономик и последовательной либерализации торговли. Параллельно наблюдалась значительная активизация культурно-гуманитарных обменов, выразившаяся в увеличении людских контактов до более чем 1 млн. к 1997 году, институционализации сотрудничества в образовании и возникновении феноменов «корейской волны» и «китайского бума», что существенно укрепило общественные связи. Таким образом, указанный период стал временем качественного скачка во взаимоотношениях, заложившим прочные основы многопланового партнерства, вносящего значимый вклад в региональную стабильность и экономическое сотрудничество.

Ключевые слова: отношения КНР и РК, Южная Корея, Китай, Северо-Восточная Азия, экономическое сотрудничество, Ким Ен Сам.

24 августа 1992 года Китайская Народная Республика и Республика Корея подписали в Пекине Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений, положив конец унаследованной от холодной войны разобщенности в Северо-Восточной Азии. Это событие стало не только поворотным моментом в двусторонних отношениях, но и одним из ключевых факторов в перестройке азиатского порядка в послевоенную эпоху. Президент РК Ро Дэ У, в период правления которого были установлены дипотношения с Китаем, совершил

государственный визит в КНР, активно выстраивая сотрудничество в различных сферах, что привело к нормализации китайско-южнокорейских отношений [12. С. 29]. Данная работа фокусируется на периоде «льдоразморозки» (1992-1998 гг.), используя многоязычные источники для демонстрации многогранного развития отношений между двумя странами в этот этап.

1. Формирование политической основы и взаимодействие на высшем уровне. После установления дипотношений 24 августа 1992 года первоочередной задачей сторон стало создание канала институциональных форм диалога. После установления дипломатических отношений лидеры двух государств часто совершали взаимные визиты, откровенно обсуждая траекторию развития двусторонних связей и вопросы, представляющие общий интерес, что заложило фундамент для взаимодействия в различных областях. В период 1992-1998 гг. активная, открытая и конструктивная позиция лидеров обеих стран, направленная на всестороннее развитие отношений, стала мощным «ускорителем», позволившим китайско-южнокорейским связям добиться стремительного прогресса за короткий срок [6. С. 84-85]. Тот факт, что южнокорейские президенты, министры иностранных дел и другие высокопоставленные лица последовательно посещали Китай (см.: Таблицу 1), отражает значимость, которую РК придавала отношениям с Китаем.

Параллельно Китай также придавал большое значение дружественным отношениям с РК. Председатель Китая Цзян Цзэминь и другие руководители партии и государства также совершили ответные государственные визиты в РК (см.: Таблицу 2), открыв новую главу в развитии двусторонних отношений.

Более того, обмены между КПК и ведущими политическими партиями и парламентом РК становились все более интенсивными. Стороны обсуждали опыт государственного управления, обменивались мнениями по международным вопросам и региональной обстановке, углубляя дружбу и сотрудничество.

Все политические силы и общественные круги РК придавали высокое значение китайско-южнокорейской дружбе и сотрудничеству. Существовал широкий консенсус относительно необходимости дальнейшего продвижения развития всеобъемлющих партнерских отношений между двумя странами, что обеспечило важную политическую гарантию для здорового и стабильного развития китайско-южнокорейских отношений [11. С. 6].

В ходе этого процесса Китай и РК подписали документы о сотрудничестве, в том числе «Временное соглашение между правительствами КНР и РК о гражданских воздушных перевозках», «Соглашение между правительствами КНР и РК о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии» и «Меморандум о взаимопонимании между правительствами КНР и РК о сотрудничестве в области развития гражданской авиации». Это ознаменовало начало существенного отраслевого сотрудничества между двумя странами. В соответствии с авиационным соглашением были открыты прямые рейсы между Пекином и Сеулом, что значительно повысило удобство транспорта [6. С. 88]. Кроме того, две страны заключили договоры, включая «Обмен нотами

между правительствами КНР и РК об учреждении Генерального консульства РК в Циндао», «Соглашение о культурном сотрудничестве между правительствами КНР и РК» и «Обмен нотами между правительствами КНР и РК о сохранении Генерального консульства РК в Специальном Административном районе Гонконг» [18].

Китай и РК поддерживают хорошее сотрудничество в международных и региональных делах, где их совпадающие интересы расширяются. Двустороннее взаимодействие в рамках различных международных организаций и по глобальным вопросам продолжает развиваться. Обе страны совместно и активно участвуют в региональных, трансрегиональных и глобальных механизмах сотрудничества, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Азиатско-европейская встреча (АСЕМ) и Организация Объединенных Наций (ООН), поддерживая хорошие связи и сотрудничество [11. С. 7]. Например, Китай поддержал участие РК в Бангкокском соглашении Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) и ее кандидатуру на пост непостоянного члена Совета Безопасности ООН, а также ее проведение третьей АСЕМ [9. С. 11-12].

2. Институционализация экономической синергии. До официального установления дипломатических отношений между Китаем и РК уже существовали косвенные торговые связи, включая реэкспортные операции через третьи страны и прямые частные обмены. После формального установления дипломатических отношений в 1992 году правительства Китая и РК оперативно использовали возможности для активного расширения торгового сотрудничества, создав благоприятные условия для последующего развития двусторонних торговых отношений. К 1993 году вся существовавшая ранее косвенная торговля между двумя странами полностью перешла к прямым торговым операциям [5. С. 6].

С момента установления дипломатических отношений торговый оборот между Китаем и Республикой Корея неизменно растет. В 1992 году объем двусторонней торговли между Китаем и РК составил 5,03 миллиарда долларов США. С появлением нового положения торговли между двумя странами объем торговли в 1993 году вырос на 3,19 миллиардов долларов США по сравнению с предыдущим годом. К 1994 году объем двусторонней торговли еще больше вырос до 11,72 миллиардов долларов США, впервые превысив порог в 10 миллиардов долларов США. Впоследствии двусторонняя торговля продолжала стабильно расти, к 1997 году она увеличилась до 24,06 миллиардов долларов США, что представляет собой почти пятикратный рост за шесть лет. В целом, торговля между Китаем и РК демонстрировала положительный рост на протяжении всего этого периода, что отражает активное развитие экономических и торговых связей между двумя странами [5. С. 7].

Анализ структуры китайско-южнокорейской торговли показывает сильную взаимодополняемость товарных категорий. Экспорт Китая в РК в основном состоял из сырья, а экспорт РК в Китай – из полуфабрикатов и готовой продукции.

Такое расхождение в структуре торговли способствовало установлению тесных торговых отношений между двумя странами [5. С. 8].

В то же время торговый дефицит Китая в отношении РК продолжал увеличиваться, вырасти с 2,2 миллиардов долларов США на момент установления дипломатических отношений в 1992 году до более чем 5 миллиардов долларов США в 1997 году. Данное явление было обусловлено тремя основными факторами. Во-первых, экономический рост Китая и увеличение прямых южнокорейских инвестиций в Китай стимулировали расширение импорта из Южной Кореи. Во-вторых, в двусторонней торговле доминировала вертикальная внутриотраслевая торговля, при которой Китай импортировал промежуточные продукты и сырье, а после обработки часть готовой продукции реэкспортировалась в Южную Корею или на рынки третьих стран. В-третьих, технические и нетехнические торговые барьеры, установленные Южной Кореей, ограничивали экспорт китайских товаров на ее рынок, что препятствовало сбалансированному и здоровому развитию двусторонней торговли [13. С. 11].

После 1992 года Китай отошел от прежней стратегии, ориентированной преимущественно на привлечение трудоемких производств, что привело к диверсификации регионов и типов предприятий южнокорейских инвестиций в КНР. Подписание и вступление в силу Соглашения о поощрении и защите инвестиций между Китаем и Республикой Корея в июле 1992 года способствовали тому, что южнокорейские инвестиции в Китай постепенно вошли в нормальное русло. Установление дипломатических отношений между двумя странами существенно ускорило темпы этих инвестиций. Среди южнокорейских компаний проявилась тенденция к диверсификации направлений инвестирования в китайские предприятия. В 1993 году доля инвестиций в обрабатывающую промышленность Китая составляла 91,1%, тогда как к 1994 году этот показатель снизился до 81,1%. Одновременно увеличился удельный вес таких секторов как торговля, рыбное хозяйство и прочие [10. С. 58].

Внутриполитическая ситуация в обеих странах оказывает решающее влияние на их двусторонние связи. Одним из Ключевых факторов постоянного укрепления экономических отношений между Китаем и РК являются взаимная выгода от торговли [13. С. 13].

3. Общественные обмены и эволюция восприятия на уровне граждан.

В контексте скоординированного политико-экономического развития, в период с 1992 по 1997 год гражданские обмены между Китаем и Южной Кореей достигли качественного скачка, причем объем двусторонних людских обменов превысил один миллион человек к 1997 году. Эта динамика эффективно реализовала стратегию диверсификации дипломатии администрации Ким Ен Сама.

В сфере высшего образования между двумя странами было утверждено 229 институциональных партнерств между вузами. Углубленное развитие межкультурного диалога проявилось через системное сотрудничество в академической сфере, художественных выставках, таких как экспозиция современного корейского искусства в Пекине 1995 года, представившая 69 работ 36

художников, а также в медийном взаимодействии, где Корейский Фонд международного обмена (кор. 한국국제교류재단) сыграл ключевую координирующую роль. Важным культурным откликом стала выставка китайской живописи в Сеуле 1996 года. На уровне пространственного сотрудничества, после установления первых партнерских отношений между Нанкином и Тэджоном в 1993 году, к концу 1990-х годов было создано 14 межгородских побратимских сетей сотрудничества, совместно сформировавших многомерную систему гражданского взаимодействия [4. С. 506].

Культурные обмены между Китаем и РК, особенно с 1990-х годов, вызвали беспрецедентную активность в академических кругах, порождая все больше высокоуровневых и глубоких исследований. Характерной иллюстрацией служит «Форум Китай-РК» или «Форум РК-Китай». Форум Китай-РК, зародившийся одновременно с установлением дипотношений в 1992 году, представляет собой гражданскую академическую конференцию, совместно организуемую Китайской академией общественных наук и Корейской Ассоциацией современных исследований Китая (Korean Association for Chinese Studies). Форум Китай-РК представляет собой уникальную платформу с богатым опытом академических встреч между двумя странами, создавшую системный механизм высокоуровневых академических дискуссий. Данный форум способствует углубленному диалогу между экспертами и учеными двух стран по ключевым вопросам двусторонних отношений. Академический обмен отличается своевременностью и практической эффективностью. Непрерывное продуцирование знаний укрепляет взаимное познание и доверие между сторонами. Интеллектуальная дискуссия формирует действенные каналы трансляции политических рекомендаций. Этот механизм обеспечивает научно-теоретическую основу для правительственных решений. Одновременно он поддерживает развитие практик гражданского взаимодействия. Эмпирические исследования подтверждают, что форум функционирует через двойной механизм. Он не только углубляет теоретическое понимание двусторонних отношений, но и продвигает инновации в практике регионального сотрудничества. Форум вносит конструктивный вклад в развитие китайско-южнокорейских отношений [7. С. 42].

Феномен «корейской волны» (Халлю, кор. 한류) и «китайского бума» (ханьчао, кит. 汉潮), возникшие в ходе культурного обмена между Китаем и Республикой Корея, свидетельствуют о том, что культурное взаимодействие двух стран охватило все слои их обществ. «Корейская волна» способствовала распространению представлений о Южной Корее в Китае, усилила симпатии китайской публики к РК, и сформировала благоприятный имидж для продвижения южнокорейских товаров. Благодаря крепкой политической основе и экономическому сотрудничеству дружественные отношения между двумя странами развивались стремительно. Стороны активно осуществляли обмены, важную роль в которых играло культурное взаимодействие. Культурный обмен между Китаем и РК опирается на прочный политический фундамент и отвечает общим чаяниям народов обеих стран. Он получил активную поддержку и участие граждан. Таким образом,

культурный обмен между Китаем и РК стал важным связующим звеном чувств между народами двух стран, обеспечивая духовные моральные и экономические предпосылки для жизни граждан Китая и Республики Корея и играя значимую роль в их сближении [7. С. 54].

4. Стратегии реагирования на геополитические вызовы. Для реализации стратегических целей повышения международного имиджа страны и укрепления ее позиций в Северо-Восточной Азии администрация Ким Ен Сама разработала новую среднесрочную и долгосрочную внешнеполитическую концепцию. В основе этого плана лежат такие фундаментальные принципы, как мировизация (ранее – глобализация), многосторонность, диверсификация, региональное сотрудничество и ориентация на будущее. Принцип «мировизация» подчеркивает необходимость активного участия южнокорейской внешней политики в продвижении универсальных ценностей, таких как демократия, свобода, благосостояние и права человека, а также содействию миру, контролю над вооружениями, искоренению бедности и решению глобальных проблем в области экологии и ресурсов. «Многосторонность» направлена на расширение внешнеполитического пространства путем углубления отношений с традиционными союзниками, такими как США и Япония, одновременного развития связей с Китаем и Россией и усиления взаимодействия с регионами Юго-Восточной Азии, ЕС, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки [15. С. 227-228].

«Диверсификация» означает расширение сфер внешнеполитической деятельности от традиционной ориентации на безопасность к экономике, торговле, экологии и культуре, а также преодоление государственной монополии в дипломатии путем поощрения участия общественных групп и частных лиц в народной дипломатии. Региональное сотрудничество сосредоточено на активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, продвижении деятельности в рамках АТЭС, содействию надежному функционированию механизма сотрудничества в области безопасности в Восточной Азии, содействию развитию Регионального форума АСЕАН и созданию мирного режима на Корейском полуострове с участием Южной и Северной Кореи, а также четырех соседних государств. Так называемая «ориентация на будущее» в контексте объединительной внешней политики РК главным образом подразумевает три стратегических аспекта. Первый аспект представляет собой внешнюю политику управления разделенным статусом, направленную на переход от текущего сосуществования враждебности и конкуренции к кооперативному сосуществованию. Второй аспект заключается во внешней политике достижения объединения, с акцентом на получение поддержки четырех соседних государств Корейского полуострова и международного сообщества для реализации фактического воссоединения. Третий аспект включает внешнеполитическую подготовку к послеобъединительному периоду, нацеленную на обеспечение стабильности после объединения через мирный процесс трансформации [15. С. 227-228].

Что касается мира на Корейском полуострове, создание механизма координации по вопросу северокорейской ядерной программы имеет особое значение,

не смотря на то, что в деле установления нового мирного режима на Корейском полуострове правительство Китая оказывает активную поддержку конструктивным усилиям правительства РК [4. С. 505]. Однако развитие южнокорейской дипломатии в отношении Китая имеет свои пределы, поскольку РК придерживается принципа, что сближение между Сеулом и Пекином не должно превышать темпы развития традиционных связей, основанных на американо-южнокорейском альянсе [4. С. 507]. Американские стратеги постоянно полагают, что сохранение системы альянса безопасности и поддержание передового военного присутствия составляют фундамент стратегии безопасности США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Оптимальным выбором для Соединенных Штатов является укрепление двусторонних союзов и сохранение американского лидерства в данном регионе [3. С. 102].

Правительство Ким Ен Сама выдвинуло «трехэтапный план воссоединения», направленную на содействие процессу воссоединения Корейского полуострова [19]. Однако вспышка первого северокорейского ядерного кризиса 1994 года не только нарушила первоначальные планы данной администрации, но и привела к решительному вмешательству правительства США в корейские вопросы. В данном контексте администрация Ким Ен Сама рассчитывала на поддержку Китая в разрешении кризиса через механизм межкорейского диалога. В итоге обе стороны достигли консенсуса по вопросу минимизации дальнейшей эскалации ситуации [9. С. 11].

Кроме того, в контексте меняющейся геополитической конфигурации Северо-Восточной Азии региональная кооперация с участием России, в особенности ее стратегическое взаимодействие в рамках китайско-южнокорейских отношений, заслуживает особого внимания. Российский исследователь А.А. Киреева в своем анализе указывает, что с учетом географического фактора, поскольку две трети территории России находятся в Азии, усиление стратегического присутствия в Восточной Азии представляет для нее важнейшую задачу. Данный стратегический поворот обусловлен смещением центра тяжести глобальных политико-экономических взаимодействий в сторону Восточной Азии, а уникальный путь таких стран региона, как Республика Корея, сочетающих модели развития Востока и Запада, обладает значительной привлекательностью для российской региональной стратегии [1. С. 10].

На уровне двусторонних отношений между Россией и Южной Кореей государственный визит президента Ельцина в РК в 1992 году и подписание Договор об основах отношений между РФ и РК ознаменовали качественный скачок в двусторонних отношениях. Данный договор не только создал правовые рамки, но и установил нормы стратегического доверия, позволившие вывести российско-южнокорейские отношения за пределы традиционного сотрудничества и сформировать новое партнерство с устойчивой динамикой развития. Впоследствии, на саммите президентов Ким Ен Сама и Б. Ельцина в июне 1994 года лидеры двух стран, исходя из общих интересов поддержания регионального мира и стабильности, подчеркнули необходимость укрепления двусторонних

и многосторонних связей со странами Северо-Восточной Азии через механизмы многоуровневых консультаций и четко высказались за развитие российско-южнокорейского сотрудничества, включая системное продвижение многоуровневого диалога в политической сфере [2. С. 140-141]. Эта договоренность заложила политическую основу для последующего взаимодействия.

Таким образом, Россия активно включилась в процесс восточноазиатской кооперации. В феврале 1992 года Россия приняла участие в качестве наблюдателя в первом заседании Комитета по управлению Программой развития района (зоны) Туманган (англ. Tumen River Area Development Program, сокращенно – TRADP), проведенном под эгидой Программы развития ООН в Сеуле, с участием Китая, Южной Кореи, КНДР и Монголии [17]. Последующее развитие показало, что в рамках международного сотрудничества по развитию района реки Туманган Китай, Россия и Южная Корея неизменно сохраняли фактическое участие [16]. Хотя развитие проекта замедлилось или даже застопорилось из-за азиатского финансового кризиса 1997 года и последствий пандемии. В 2005 году комитет официально возобновил эту программу, переименовав ее в «Большую Туменскую инициативу» (The Greater Tumen Initiative). Она расширилась как во временном, так и в пространственном отношении, охватив части Приморского края России, три северо-восточные провинции Китая и автономный район Внутренняя Монголия, восточные прибрежные города Южной Кореи, части районов Монголии и КНДР [8. С. 8].

В результате государства-члены, включая Россию и Китай, продемонстрировали значительно возросший энтузиазм в отношении участия в субрегиональном сотрудничестве по реке Туманган. Китайские ученые, такие как Ли Сяолин, отмечают, что международное сотрудничество в субрегионе реки Туманган характеризуется медленным, постепенным развитием. Сложные международные обстоятельства оказывают многогранное влияние на это сотрудничество. Будущее развитие региона будет в первую очередь зависеть от геополитических изменений в Северо-Восточной Азии, а также от уровня внутреннего политического и экономического развития стран-участниц, включая Китай, Россию и Южную Корею. Одновременно с этим важную роль играют действия соседних региональных правительств, предприятий и народ (1. С. 1-12) [8. С. 1-12].

Подобные многосторонние проекты обладают важной стратегической ценностью, создавая механизмы взаимодействия в сфере нетрадиционной безопасности и предоставляя платформу для практического процесса изыскания региональной экономической интеграции в Северо-Восточной Азии.

Заключение. Китай и Республика Корея установили официальные дипломатические отношения в 1992 году, положив конец своей политической изоляции. Хотя косвенная торговля и частные экономические обмены существовали и ранее, установление дипломатических отношений создало необходимую политическую основу для прямой торговли на государственном уровне между двумя странами. В первые годы установления дипломатических отношений частые взаимные визиты и встречи лидеров двух сторон укрепили политическое

взаимное доверие. Общие позиции по ключевым вопросам, таким как Корейский полуостров, значительно повысили двустороннее политическое доверие, заложив политическую основу для углубления сотрудничества в экономической, торговой, культурной и других областях.

Двусторонние отношения между Китаем и РК достигли замечательного развития в сложной геополитической обстановке после холодной войны. Как отметил Чжан Тинъянь, первый посол Китая в РК, хотя холодная война закончилась и международная обстановка в целом склонялась к разрядке, мир оставался далек от мира, а ситуация на Корейском полуострове оставалась нестабильной. Несмотря на постоянную нестабильность на Корейском полуострове и сохраняющуюся неопределенность в международной обстановке, отношения между Китаем и Южной Кореей достигли существенных прорывов. Это свидетельствует об усилиях правительств и народов обеих стран, заложивших прочную основу для последующего развития двусторонних связей. На этом этапе отношения между Китаем и Южной Кореей быстро развивались, что было отмечено многочисленными взаимными визитами и частыми встречами лидеров. Двусторонние политические отношения развивались гладко, укреплялось взаимное доверие. Это способствовало дружественному сотрудничеству, поддерживало мир и стабильность на Корейском полуострове, отвечало фундаментальным интересам обоих народов и способствовало миру и стабильности в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе [14. С. 6].

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) О процессе и содержании международного сотрудничества в тумангианском субрегионе, подробнее см.: 李晓玲, 谭爽, 魏冶, 等. 历史演化视角下跨境经济区域合作研究-以图们江次区域国际合作为例[J]. 世界地理研究, 2024, 33 (04). [Ли Сяолин, Тань Шуан, Вэй Е, Лю Чжигао. Исследование трансграничного экономического регионального сотрудничества в исторической ретроспективе: На примере международного взаимодействия в тумангианском субрегионе // Мировые региональные исследования, 2024. № 4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Киреева А.А.** Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3.
2. **Рю Кван Чоль.** Перемены в Корейско-Российских отношениях после установления дипломатических отношений и перспективы будущего сотрудничества // Корееведение в России: Направление и развитие. 2022. Т. 3. № 1.
3. **Joseph S. Nye Jr.** The Case for Deep Engagement // Foreign Affairs. Vol. 74. No. 4. 1995.
4. 曹中屏等编著. 当代韩国史:1945-2000[M]. 南开大学出版社, 2005. [Современная история Республики Кореи: 1945-2000 гг. / под ред. Цао Чжунпина и др. Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета, 2005].

5. 顾杨. 建交后的中韩政经关系分析[D]. 外交学院, 2019. [Гу Ян. Анализ политико-экономических отношений между Китаем и Республикой Корея после установления дипломатических отношений: дип. работа магистра по международным отношениям. Пекин, 2019].
6. 何彤梅. 中韩政治外交关系研究(1945-2007)[D]. 延边大学, 2008. [Хэ Тунмэй. Политические и дипломатические отношения между Китаем и Южной Кореей: дис. ... д.и.н. Яньбянь, 2008].
7. 李晓光. 建交以来的中韩文化交流史探讨[D]. 延边大学, 2004. [Ли Сяогун. Обсуждение истории культурного обмена между Китаем и РК с момента установления дипломатических отношений: дип. работа магистра по истории. Яньбянь, 2004].
8. 李晓玲, 谭爽, 魏冶, 等. 历史演化视角下跨境经济区域合作研究-以图们江次区域国际合作为例[J]. 世界地理研究, 2024, 33(04). [Ли Сяолин, Тань Шуан, Вэй Е, Лю Чжигао. Исследование трансграничного экономического регионального сотрудничества в исторической ретроспективе: На примере международного взаимодействия в тумангианском субрегионе // Мировые региональные исследования. 2024. № 4].
9. 林光锡. 韩中关系的发展及其展望[D]. 青岛大学, 2011. [Лим Гван Сок. Развитие и перспективы Южнокорейско-китайских отношений: дип. работа магистра по международным отношениям. Циндао, 2011].
10. 罗荣渠, 董正华编. 东亚现代化: 新模式与新经验[M]. 北京大学出版社, 1997. [Модернизация Восточной Азии: новые модели и опыт / под ред. Ло Жунцюй, Дун Чжэнхуа. Пекин, 1997].
11. 宁赋魁. 相互信任共同发展——中韩建交15周年回顾及展望[J]. 当代世界, 2007, (08). [Нин Фукуй. Взаимное доверие и совместное развитие – итоги и перспективы 15-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Республикой Корея // Современный мир. 2007. № 8].
12. 石建国, 匡秀钰. «钟摆现象»与中韩关系发展[J]. 东疆学刊, 2023, 40(04). [Ши Цзяньго, Куан Сюйюй. «Феномен маятника» и развитие китайско-южнокорейских отношений] // Журнал «Дунцзян». 2023. № 4].
13. 唐琼萍. 建交后的中韩关系[D]. 武汉大学, 2004. [Тан Цюнпин. Отношения между Китаем и Южной Кореей после установления дипломатических отношений: дип. работа магистра по международным отношениям. Ухань, 2004].
14. 张庭延. 中韩关系及其展望[J]. 当代韩国, 1999, (Z1). [Чжан Тинтянь. Китайско-южнокорейские отношения и их перспективы // Современная Корея, 1999. № Z1].
15. 나라정책연구회. 김영삼정부의 국정평가 및 차기정부의 정책과제. 서울. 현대정보문화사. 1998. [Оценка управления администрации Ким Ен Сама и задачи следующей администрации в области политики / под ред. Национальной ассоциации политических исследований Республики Корея. Сеул, 1998].
16. Программа «Туманган» // <http://imb.febras.ru/trdap/rtradp.htm#top>.
17. 央视国际. 图们江地区开发进程的几个阶段. (2007-08-24) [CCTV International. Несколько этапов в процессе развития региона реки Туманган (24 августа 2007 г.)] // https://news.cctv.com/special/C19198/20070824/101450_1.shtml.

18. 中华人民共和国外交部. 中国同韩国的关系. [Министерство Иностранных Дел Китайской Народной Республики. Отношения КНР и Республики Кореи] // https://www.mfa.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676524/sbgx_676528/.
19. 통일무. 한민족공동체 건설을 위한 3단계 통일방안 [Министерство объединения Республики Корея. Трехэтапный план воссоединения для создания корейской общины] // <https://www.unikorea.go.kr/unikorea/policy/Mplan/Pabout/>.

KANG SHIXIN

Postgraduate student at Institute
of China and Contemporary Asia, RAS,
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0002-1441-8048

RELATIONS BETWEEN CHINA AND REPUBLIC OF KOREA IN THE INITIAL STAGE AFTER THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS (1992-1998)

This paper analyzes the formation of political trust and multifaceted cooperation between the People's Republic of China (PRC) and the Republic of Korea (ROK) in the initial stage after the establishment of diplomatic relations (1992-1998) in the context of the transformation of the regional order in Northeast Asia. The aim of the work is to identify the key mechanisms and factors behind the rapid development of bilateral relations. Based on a comprehensive analysis of official documents, statistical data, materials from visits by senior leaders, dialogue platforms, and academic sources, it has been established that intensive exchanges of visits at the highest level have created a solid institutional foundation for political trust. At the same time, a qualitative breakthrough was achieved in the economic sphere, where the volume of bilateral trade grew from \$5.03 billion in 1992 to \$24.06 billion in 1997 thanks to geographical proximity, structural complementarity of economies, and consistent trade liberalization. At the same time, there was a significant increase in cultural and humanitarian exchanges, reflected in an increase in human contacts to more than 1 million by 1997, the institutionalization of cooperation in education, and the emergence of the «Korean wave» and «Chinese boom» phenomena, which significantly strengthened public ties. Thus, this period became a time of qualitative leap in relations, laying a solid foundation for a multifaceted partnership that contributes significantly to regional stability and economic cooperation.

Key words: relations between the PRC and the ROK, South Korea, China, Northeast Asia, economic cooperation, Kim Young-sam.